В соответствии с принципами идеологического плюрализма и политического многообразия, закрепленными законодательством демократических стран, политические партии вправе развивать и пропагандировать определенную систему взглядов, идей и ценностей, находящих отражение в принимаемых ими программах. Тем самым политические партии принимают активное участие в развитии идеологической системы общества, идеологическом воспитании граждан, распространении среди населения определенных ценностей, формировании общественного мнения, приобщении различных социальных слоев к политической деятельности, формировании у них чувства причастности к государственной политике и происходящим общественным процессам.

Список литературы

Конституция Российской Федерации. – М., 2003.

Федеральный закон Российской Федерации от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 29.

Основы теории политических партий ; под. ред. С.Е. Заславского. – М., 2007.

© Исмаилов Р.Р., 2009

Е.А. Команджаев

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В КАЛМЫЦКОМ ХАНСТВЕ В КОНЦЕ XVII–XVIII ВЕКЕ

КОМАНДЖАЕВ Евгений Александрович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государства и права Калмыцкого государственного университета (Элиста)

Аннотация. *В статье рассматривается становление органов управления, существовавших в Калмыцком ханстве в конце XVII–XVIII веках, на основе анализа конкретных научных работ, отдельных законов, использование которых позволяло создавать административно-территориальные единицы и судебно-административные органы.*

Ключевые слова: *властные органы управления, Калмыцкое ханство, общекалмыцкие учреждения, феодальная знать калмыков, судопроизводство.*

Для оценки современного положения субъектов Российской Федерации, особенно положения национальных республик, необходимо изучение предшествующих периодов истории Российского государства. Поиск оптимальной модели государственного устройства предполагает закономерное обращение к историческому прошлому, к проблеме образования калмыцкого государства в составе России и их взаимоотношений.

Начало формирования калмыцкого государства в составе России и оформление ханской власти отнесены исследователями к середине XVII в. Окончательное же их становление относится к концу XVII в. и связано это с правлением хана Аюки. Аюке-хану удалось объединить большинство феодальных образований, ликвидировать раздробленность, подчинить большую часть калмыцких правителей. В этот период окончательно сформировалась система управления Калмыцким ханством.

При хане имелся значительный штат чиновников, выполнявших различные функции. С их помощью хан управлял своими улусами, а также населением всего ханства.

Должности служителей делились на придворные и общеулусные, хотя функции их строго не разграничивались. В монголо-ойратских законах 1640 г. упоминаются чиновные (ямуту) князья, четыре главных сановника (тушимед), чиновные табунанги, чиновные люди и др. Из текста законов трудно уяснить, в чем состояла суть этих должностей и функций, с ними связанных. Судя по источникам, некоторые звания и должности в Калмыцком ханстве практически не существовали.

Относительно придворных должностей в научной литературе имеются скудные сведения и они в основном ограничиваются сообщением исследователя В.М. Бакунина. 10 сентября 1735 г. на луговой стороне в урочище Цаган-Цоло, в 40 верстах ниже Царицына, хан Церен-Дондук в торжественной обстановке принимал от посланцев далай-ламы грамоту на ханский чин и соответствующие регалии. Во время обеда хан пожаловал некоторым зайсангам придворные должности и звания. По свидетельству В.М. Бакунина, зайсанг Гумеджап «пожалован был дарханом и судьею в Зарго», зайсанг Черен Норбо – в даян дутоно, то есть в тайного советника и судью.

Третий зайсанг, Гедегер-Даши, получил звания «шидар кя и моричи». Далее чин «шидар кя» В.М. Бакунин отождествляет со званием камергера. Здесь необходимо уточнение: кя – это стражник, охранник, телохранитель. Поэтому правильным будет перевести звание «шидар кя» как «ближний телохранитель». В этом случае более понятным становится разъяснение В.М. Бакунина: «У калмыцких же и мунгальских ханов, имеющих чин шидар кя, кочуют близ ханских кибиток и всегда при них бывают, отлучаясь только тогда, когда ханы спят, а при публичных столах они ханам служат,

а в отсутствие же ханов не токмо от зайсангов, но и от нойонов в великом почтении бывают»[1].

Помимо этих Бакунин отмечает наличие других должностей: «алдар кя», «олзейту кя», обозначающих разные уровни придворной знати[2].

Некоторые исследователи полагают, что хан мог иметь при себе совещательный орган – совет из малых князей[3]. Подобные точки зрения объясняются стремлением калмыцких ханов к централизации управления. Источники позволяют нам говорить о существовании при калмыцком правителе особого совещательного органа, куда входили его ближайшие родственники, местные улусные правители и небольшое число чиновников. Решения этого совещательного органа вступали в силу лишь после их утверждения ханом. В литературе имеются некоторые названия этих чиновников: табунангуд, ямату нойод, ямату тушимет. Русские архивные документы часто именуют этих сановников думчими тайшами. Проведение этих решений в жизнь возлагалось на штат посланников (элчи), в обязанности которых входило как обнародование этих решений, так и контроль их исполнения[4].

При хане существовали различные должности: дарги, демчеи, бичачи (писцы), бодокчеи. Некоторые должностные лица – дарги, демчеи, бичачи, элчи – были как в ханском окружении, так и в улусах и даже аймаках. Отличие первых от вторых заключалось в том, что первые от имени хана могли выполнять различные поручения во всех улусах, вторые же выполняли свои обязанности только в пределах своего улуса, во владении своего нойона.

К.Ф. Голстунский приводит разъяснения по поводу должности дарги: «Дарга есть управляющий князя, он делает первое распределение между подвластными всего того, что должно поступать в пользование князя, затем собирает распределенное и хранит, делает общую раскладку податей и повинностей, ведет счет приходам и расходам на содержание князя и докладывает об этом князю»[5]. Также источники свидетельствуют, что дарги выполняли и другие поручения. «В 1717 г. Чакдоржаб назначил быть в Астрахани своим даргой (представителем) некоего Батура». Дондук Даши во время раздела улусов отправил «для щету и приема выделенных ему донских кибиток даргу по имени Менку»[6].

---

[1] *Бакунин, В.М.* Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. – 2-е изд. – Элиста, 1995. – С. 146.

[2] См. там же.

[3] См., например: *Максимов, К.Н.* История национальной государственности калмыков (начало XVII – XX вв.). – М., 2000. – С. 25.

[4] См.: Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. – Элиста, 1967. – С. 132.

[5] *Голстунский, К.Ф.* Монголо-ойратские законы 1640 г. Дополнительные указы Галдан-Хун-Тайджия и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даши. – СПб., 1880. – С.109.

[6] Национальный архив Республики Калмыкия. – Ф. 36. – Д. 307. – Л. 763.

По поводу должности демчи К.Ф. Голстунский говорит, что он «есть помощник дарги, он из общей раскладки податей и повинностей, составленной даргой, распределяет соответствующие части в подведомственном ему улусе (отоке)»[1]. Источники указывают, что демчеи действительно отвечали за исправный сбор податей. В одном из документов дается важное разъяснение по поводу назначения на должность демчея. Как оказалось, на должность демчея назначается лицо, рекомендованное зайсангом для сбора с аймака податей и «протчих поборов». Однако демчеи занимались не только сбором податей. В указе Галдана Хун-тайджи говорится: «Демчей должен заботиться о призрении своих несчастных (бедных), если не будет в состоянии призреть, то должен заявить об этом управляющему отоком». В законах Дондук-Даши оговаривается, что за факты воровства ответственность несет чиновный демчей[2]. Демчею в осуществлении его функций помогал шуленга.

Обязанности писаря (бичачи) достаточно просты: ведение переписки, запись ханских указов, переписывание документов.

По поводу должности элчи в источниках имеются двоякие пояснения. С одной стороны, термином «элчи» обозначался посол или посланник, который мог вести переговоры или вручать послания и письма хана или нойона представителям царской администрации на местах, а мог быть отправлен в столицу к чинам центрального правительства. В этом случае он выполнял дипломатические обязанности. С другой стороны, элчи мог быть послан с различными поручениями от хана или нойона в тот или иной улус или же внутри улуса. Судя по многократным упоминаниям должности элчи в законах 1640 г. и в законах Дондук-Даши, ему придавалось большое значение. Это видно также из тщательной регламентации его действий, необходимости беспрекословного предоставления ему подвод, верховых лошадей, питания и ночлега. За выполнение некоторых поручений ему полагалось вознаграждение[3].

Для урегулирования отношений калмыков с соседним населением, для наблюдения и исполнения судебных решений по спорным делам между калмыками и русским населением появилась нужда в особой должности – бодокчее.

Историк М.Г. Новолетов достаточно верно охарактеризовал направление развития управленческой системы в Калмыцком ханстве и объяснил причину появления должности бодокчея. «Какое управление было во время Хо-Орлюка и Шукур-Дайчина сведений не имеется, но во время Аюки-хана суд над народом принадлежал исключительно ему» и он назначал в соседних городах и других пунктах особых бодокчеев,

---

[1] *Голстунский К.Ф.* Монголо-ойратские законы 1640 г… – С. 109.

[2] Там же. – С. 48.

[3] См.: *Батмаев, М.М.* Калмыки в XVII – XVIII веках. События, люди, быт: в 2 книгах. – Элиста, 1993. – С. 168–169.

которые рассматривали судебные тяжбы калмыков с соседним населением[1].

Власть нойонов (князей) в принадлежащих им улусах была практически неограниченной. Они были полноправными хозяевами своих улусов и представляли здесь высшую исполнительную и судебную власть. Если ранее нойоны представляли высшую феодальную знать у калмыков, то с развитием чиновного аппарата они превращались в администраторов. Исследователь Н. Пальмов сравнивает их положение с положением русских воевод и крупных помещиков[2]. С образованием ханства власть хана стала трактоваться как верховная. Нойоны и зайсанги составляли его придворную свиту и подразделялись на ранги, каждый со своими служебными обязанностями в зависимости от степени близости к хану. Так как структура государства строилась в соответствии с феодальной иерархией, то тайши и нойоны находились в вассальной зависимости от хана.

Зайсанги надзирали за аймаками. В администрацию аймака входили саит-зайсанг (глава аймака), его демчи (помощник), который по совместительству был старостой сорока семей, шуленга, бывший заместителем демчея, старостой двадцати кибиток, арбан-аха – староста десяти кибиток, подчинявшийся шуленге. В управление аймака входила своего рода налоговая служба: начальник (албачи-зайсанг) и сборщики (албачи)[3].

По свидетельству Ф. Бюлера, во главе низшей административно-территориальной единицы – хотона – находился хотонный старшина, избираемый из числа простолюдинов[4].

Одним из главных учреждений, опираясь на которое, хан строил отношения с российским правительством и управлял улусами, было Зарго – особый судебно-административный орган. Рассмотрим роль Зарго в общеулусном управлении.

В.М. Бакунин достаточно подробно анализирует структуру и деятельность Зарго. Это административно-судебный орган при хане, состоявший из советников (тусулукчи) и судей (заргучи). В Зарго имелся штат писарей и приставов (яргучи)[5].

Члены Зарго назначались ханом из числа духовенства и преданных ему калмыцких нойонов и зайсангов в лично принадлежавших хану улусах.

Далее Бакунин утверждает, что «от той Зарги зависит правление всего калмыцкого народа, и в оной сочиняются отправляемые по двору им-

---

[1] См.: *Новолетов, М.Г.* Калмыки. Исторический очерк. – СПб., 1884. – С. 48.

[2] См.: *Пальмов, Н.Н.* Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. 2-е изд. – Элиста, 1992. – С. 58.

[3] См.: *Максимов, К.Н.* История национальной государственности калмыков… – С. 26.

[4] См.: *Бюлер, Ф.А.* Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы. Их история и настоящий быт // Отечественные записки. – 1846. – Т. 47-49. – № 8. – С. 86.

[5] См.: *Бакунин, В.М.* Описание калмыцких народов... – С. 146.

ператорскому доношения и к ближним от них командирам российские письма, и указы ханские к калмыцким владельцам о публичных делах, и черныя – приносятся к хану для апробации и потом переписываются набело и припечатываются ханскою печатью, которая хранится у первейшего и вернейшего его зайсанга»[1]. Как видно из текста, Зарго был не только судебным органом. Здесь составлялись официальные документы, которые утверждались ханом и заверялись ханской печатью.

Зарго в присутствии депутатов от нойонов каждую весну и осень определяло места зимних и летних кочевий для каждого улуса, после чего это решение утверждалось ханом[2].

Зарго было общекалмыцким учреждением, хотя решало различные проблемы судопроизводства и управления собственно ханских улусов. П.С. Паллас утверждал, что сходные с Зарго учреждения, решавшие внутриулусные дела, существовали и при улусных владельцах и также назывались Зарго. Ряд косвенных данных позволяет с доверием отнестись к этим предположениям. Например, когда дербетский нойон Цебек-Убаши вместе с икицохуровским Асархо и Яндыком отъезжал в столицу, он уведомлял письмом от 17 ноября 1772 г. астраханского губернатора Н.А. Бекетова, что поручил управлять улусом родственнику нойону Цендену, четырем судьям – «заргачеям», а при них «для вспоможения по всем касающимся делам определяются два яргачея». Состав судей и яргачеев, призванных помогать Цендену в управлении улусом, весьма напоминает Зарго. Вполне возможно, что во владельческих судах, в отличие от общекалмыцкого Зарго, количество судей было меньшим[3].

Кроме постоянных членов суда во времена правления хана Аюки в Зарго присутствовали представители от нойонов из числа зайсангов. Они ежегодно сменялись и представляли интересы своих владельцев в этом общекалмыцком органе. После смерти Аюки таких депутатов от нойонов в Зарго не было[4].

В конце XVII – начале XVIII вв. в Калмыцком ханстве складывается стройная система управления, основанная на принципах централизации. Правители обладали высшей законодательной, исполнительной, военной и судебной властью, самостоятельно решали вопросы внутренней жизни и управления[5].

С утверждением абсолютной монархии в России власть ханов все более ограничивалась. Фактически астраханские губернаторы и российские представители при ханах контролировали и активно вмешивались во внутренние дела ханства.

---

[1] *Бакунин, В.М.* Описание калмыцких народов... – С. 146.

[2] См. там же. – С. 147.

[3] См.: *Батмаев, М.М.* Калмыки в XVII – XVIII веках... – С. 82.

[4] См.: *Бакунин, В.М.* Описание калмыцких народов... – С. 147.

[5] См.: *Пальмов, Н.Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. – Астрахань, 1929. – С. 18–19.

Список литературы

Бакунин, В.М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. – 2-е изд. – Элиста, 1995.

Батмаев, М.М. Калмыки в XVII – XVIII веках. События, люди, быт : в 2 книгах. – Элиста, 1993.

Максимов, К.Н. История национальной государственности калмыков (начало XVII – XX вв.). – М., 2000.

Очерки истории Калмыцкой АССР. – Элиста, 1967.

© Команджаев Е.А., 2009